

Глава 310, 30. Добро (вторая часть-4187 слов-для подписки)

Год спустя Ся Цзи выполнил задачу по обучению "Тянь Сянь".

Владыка Демонов также выдержал натиск основных сект. В конце концов, даже с глубоким искусством и без огня он все равно не смог бы вырваться из смертной жизни, но расстояние между смертным и бессмертным стало немного ближе.

В этом году снова наступила зима, и Ся Чжи больше не нужно учить этому глубокому искусству в одиночку. Лонг Ян уже давно слушает это, и он наверняка знает все вопросы, которые будут задавать другие. Он также знает, как отвечает молодой господин. Можно ответить оригинальными словами, плюс немного его собственного понимания, достаточно, чтобы поддержать это додзё десяти тысяч мечей.

Просто глубокое искусство, которому он обучал, изменилось с первоначального глубокого искусства десяти тысяч мечников на "Тянь Сянь", но требования к передаче отрасли не изменились. Первое - это характер, а второе - квалификация.

Люди во дворце Даци не были дураками, и постепенно они начали понимать, что таинственная сила во дворце, скорее всего, была не лидером Цзинь Да, а 17-м принцем.

Однако, хотя они и осознавали это, никто не был настолько глуп, чтобы сказать об этом, все притворялись смущенными.

Наконец, монарх Ци Хэн разыскал лидера Цзинь Да, чтобы провести долгий разговор.

И на этот раз Цзиньбатянь наконец-то сбросил с себя бремя и начал говорить правду. Бог знает, как он устал, находясь так долго под давлением.

Он признался.

Ци Хэн тоже все понял.

Но чего Ци Хэн не понимает, так это почему Семнадцатый Брат так могущественен?

"Ты рожден, чтобы знать?"

Сидя в кабинете, монарх мысленно вспоминала, что когда тринадцать лет назад вторглась фея Цинфэн Узунби, она арестовала всех и пошла на площадь, чтобы собраться, а потом внезапно умерла, когда семнадцатому принцу было всего шесть лет.

А когда умер старейшина Пяти сект Цинфэн и первоначальный национальный учитель, 17-му принцу было всего три года, верно?

Убить национального учителя в три года, уничтожить старейшин, а в шесть лет тихо расправиться с тринадцатью царствами.

Ци Хэн продолжает размышлять.

Если золотой халат, который в тот день утащил черный дракон, тоже был убит им.

Если отношение Ван Цзяньцзуна к династии людей также было вызвано им.

Это

Ци Хэн не мог себе этого представить, но он немного подумал об этом. С точки зрения мотивации, Семнадцатый Император сделал бы это полностью.

С точки зрения способностей, он чувствовал себя невозможным.

Но возможно ли убить старейшину Национального Учителя в возрасте трех лет?

Ребенок сделал одно невозможное дело, почему бы не сделать второе?

Ци Хэн потер лоб. Он думал об этом и не мог понять. Спустя долгое время он смог только ответить. Может быть, Семнадцатый Император - прирожденный святой?

"Господин, вдовы объявят завтра утром".

"Ваше Величество, это замечательно, наконец-то мне не придется выносить личность этого таинственного силача. Я очень устал и утомился". Цзиньба Тянь облегченно вздохнул, он уже думал об этом, и без этой личности, он должен расслабиться. Никогда не притворяйся суровым.

Однако Ци Хэн улыбнулся и сказал: "Нет, нет, командир неправильно меня понял".

Duracell: ? ? ?

Ци Хэн: "Вдовство означает назначение лидера генералом страны Ци. Однако официальная система генерала больше не обладает реальной властью, но это слава одного человека. Она гораздо сильнее, чем у лидера. В таком месте машину можно приравнять к вдове".

Цзиньбатянь задрожал: "Ваше Величество, я не тот таинственный силач".

Ци Хэн улыбнулся и сказал: "Семнадцатый брат когда-нибудь позволял тебе говорить?"

"Никогда".

"Ты не боишься обидеть его?"

""

"Сейчас во дворце спокойно проповедуют правду. Для этого нет никаких причин.

А если семнадцатый брат подумает, что вы специально прошли мимо него? Так что вдова - это для твоего же блага. Дать тебе генерала - значит рассказать другим. На самом деле, этот таинственный господин - все еще ты".

Duracell:

Ци Хэн сказал: "Спускайтесь, генерал".

"Да."

Ци Хэн отбросил свои мысли, взял копию с мемориала, как маленькую гору, и начал просматривать ее.

Огонь свечи дрожал, а снег был холодным глубокой зимой.

На дорожке, ведущей к кабинету, **** нес фонарь и вел молодого человека во двор кабинета.

Старый **** не ступил внутрь, а почтительно сказал: "Ваше высочество, монарх ждет вас".

"Хорошо."

ответил Ся Цзи и шагнул внутрь. Увидев, что заснеженная земля была ровной и безупречной, он прошел сбоку под карнизом, постучал в дверь и вошел, услышав звук внутри.

Ци Хэн поднял голову, отложил перо, чернила и памятки и начал заваривать чай, при этом смеясь: "Смертный чай уступает небесному".

Ся Цзи спокойно и молчаливо сказал: "Небо не очень хорошее, ничего нет, мне все равно нравится этот мир".

Ци Хэн сделал паузу на некоторое время, только на этом предложении.

Он спросил.

Семнадцатый брат признался.

Это хорошо.

Но Ци Хэн все еще не верил в это, поэтому он спросил: "Пять сект Цинфэна".

Ся Цзи не стал ждать, пока он закончит, и прямо сказал: "Это я".

Ци Хэн сглотнул: "Ван Цзяньцзун".

"Это я".

"Я приеду в Тучэн в тот день".

"Это я".

Ци Хэн потряс рукой, и чай выплеснулся, но он только выплеснулся, но не расплескался по земле, потому что Ся Цзи мягко махнул рукой, и выплеснутый чай вернулся в чашку.

Ци Хэн, казалось, думал о многом, и покачал головой с кривой улыбкой.

Ся Цзи сказал: "О чем ты думал, брат?"

Ци Хэн сказал: "Это правда, что птица-лебедь не знает лебедя, а муха не понимает дракона.

Смешно, что в учебной комнате многие императорские братья и сестры смеялись над семнадцатым братом, и многие также говорили, что семнадцатый брат - зануда. Пусть вдовы терпят смех.

Семнадцатый брат теперь может называть старшего брата вдовой. "

Ся Цзи сказал: "Старший брат, мы с тобой братья".

Глаза Ци Хэна задвигались, он естественно знал, что семнадцатый брат не был императорской

семьей Даци, он был просто брошенным ребенком, но вопрос был в том, знал ли семнадцатый брат.

Но знал он или нет, он больше не был готов говорить об этом.

Ся Цзи спросил: "Старший брат хочет жить вечно? После того, как Цзяншань Шэцзи будет занят, он может передать потомкам, а затем культивировать, чтобы прервать жизнь смертных."

Ци Хэн сделал паузу, покачал головой: "Нет".

Ся Цзи улыбнулась и спросила: "Почему?".

Ци Хэн сказал: "Несколько дней назад вдовы читали стихи эфемерному,

Я чувствую, что хотя он живет и умирает, он может восстановить свои крылья".

Я не знаю учебной программы, и у меня нет намерений на весну и осень.

Что я могу сделать за целый день?

Драма переполнена и оставлена без внимания, так зачем плавать?

Журавль Шоу - тысяча лет, плавал чрезвычайно, майфун тонкий, а старался изо всех сил.

Семнадцатый брат, как ты думаешь, это другое? "

Ся Цзидао: "Ничего не отличается".

Ци Хэн улыбнулся и сказал: "Почему вдова должна искать путь долголетия, а только увеличивает беды?"

Ся Цзидао: "Хорошо".

Они улыбнулись друг другу, и чай был готов.

Ци Хэн разделил чашку чая и передал ее Ся Цзидао. Два брата в этой жизни начали разговаривать, но они ни о чем не говорили. Поскольку прошлое разное, а будущее разное, зачем спрашивать друг друга?

Это просто разговор, сидящий в длинной реке времени. Одного раза достаточно.

Когда Ся Чжи вышла из кабинета монарха, пришла другая придворная дама, из дворца наложниц.

Ся Цзи последовала за ней, и когда она дошла до двери, придворная дама отступила от Иньин, а за окном появилась тень.

Ся Цзи толкнула дверь, улыбнулась и крикнула: "Мама".

Хуа Сяочан была пуста и позвала: "Сяюй, иди садись".

Ся Чжи сел рядом с ней.

Хуа Сяочан сказала: "Я возвращаюсь в дом Хуа".

Ся Цзидао: "Хорошо".

Хуа Сяочан вдруг сказала: "Если ты не используешь его, то семья Хуа - светская семья. Если ты вернешься, боюсь, что тебя закидают до смерти. Но мать дорога, королева тоже очень добра ко мне в это время, я вернулся в семью Хуа. После этого семья Хуа должна хорошо меня содержать, и я смогу счастливо жить до конца своих дней. В конце концов, именно здесь я вырос, когда был молодым. И благодаря тебе никто больше не будет издеваться надо мной".

"Мама"

"Сяююй, у тебя есть свой собственный мир, не будь скована мной, куда идти?"

Бу Цзе должен быть человеком одного мира с тобой, верно? Тогда У Цзе тоже будет с тобой.

Я до сих пор помню сильный снегопад более 20 лет назад. Я увидел Бу Цзе, бредущего по улице. В то время я была маленькой девочкой и плохо жила в семье Хуа, поэтому меня отправили замуж.

В то время я тоже злилась, думая, что на этот раз, отправившись в столицу государства Ци, я обязательно получу известность, а потом не вернусь домой, и не обращая на них внимания, я злилась на тех, кто плохо ко мне относился.

Но я никогда не думала, что меня чуть не забили в холодный дворец, и я никогда не думала, что матери дорого обходятся дети, я снова перевернулась, и теперь я снова хочу вернуться.

Рен, Е Луо возвращается к своим корням, двор дворца слишком глубок и слишком холоден".

Ся Цзи не спросил "Мама, сколько ты знаешь", и не сказал "Мама, ты хочешь практиковаться?".

Поскольку все это ерунда, Хуа Сяочан уже сделала свой собственный выбор. Если бы она действительно хотела заниматься, она бы уже давно сказала об этом.

Вопрос в том, как много она знает.

Возможно, она уже знала, что это не ее сын.

Поэтому она не хотела идти к семье Хуа одна, ведь семья Хуа не имела к нему никакого отношения.

Именно из-за своего воспитания она действительно считала себя сыном в своем сердце, поэтому она попросила его не связывать себя обязательствами, уйти отсюда, превратиться в дракона, чтобы отправиться к морю, и быть ничем не ограниченным.

Ся Чжи не знал, стоит ли ему просить.

Но Хуа Сяочан, казалось, ответила.

Она наклонилась вбок, обняла подростка и нежно сказала: "У моей матери есть такой ребенок, как ты, и этой жизни достаточно, чтобы хвастаться перед другими, иди, жизнь матери прошла половину пути, а ты только начал".

Ся Цзидао: "Мои родители здесь, так что далеко я не поеду".

Хуа Сяочан сказала: "Конечно, ты должна хорошо путешествовать".

""

"Иди, дитя мое, хотя у моей матери нет базы культивирования, моя мать всегда будет молиться за тебя в доме Хуа, молча благословлять тебя, желать тебе мира, желать тебе успеха и счастья.

Я желаю тебе найти свою семью.

В этой жизни моя мать уже удовлетворена, когда я встречаю тебя. "

Мать и сын обнимают друг друга, свет свечи теплый, мягкий желтый свет освещает холодный глубокий дворец.

Ся Цзи глубоко вздохнул, ощущая трогательное тепло в этот момент.

Поэтому он испытывает ностальгию по этому миру.

Потому что каждая мать и ребенок будут такими же, или нет, сердце тоже близко.

В щелчке феи сколько людей стерто в дым, и кто знает, сколько пар матерей, детей и родственников среди этого множества людей?

Поэтому его сердце никогда не изменится.

Поэтому он глубоко любит этот мир.

За пределами Западного города выстроились пять тысяч элитных солдат. Это не только тот солдат, который проводил наложницу в дом Хуа, но и ее непосредственный подчиненный, который останется в городе, где находится семья Хуа, и будет слушать ее депеши.

Монарх Ци Хэн назначил короля города Сяцзи и заставил людей принести императорский указ о том, чтобы построить в городе, где находится семья Хуа, усадьбу городского короля, и пусть Хуа Сяочан живет в ней. Он также выделил царю золото и серебро. Служанка будет прислугой, а императорский придворный мастер - охранником.

Кроме того, Ци Хэн непосредственно вручил партии золотую медаль за то, что она избежала смерти. Другими словами, неважно, что Хуа Сяочан будет делать в будущем, даже если он взбунтуется, ничего не случится.

Естественно, как сказала Хуа Сяочань, такова цена матерей.

Кроме того, имя господина Ся Цзи теперь распространено по всей северной части Юньчжоу. Мир не знает, сколько там студентов. Кто осмелится провоцировать Хуа Сяочань?

Она действительно пользовалась лучшим обращением императорской наложницы.

В это время зима закончилась, расцветает весна, Ян Лю Ии.

Ся Цзи стоял у моста, попрощался с матерью в этой жизни и обернулся.

За ним - Сяо Су и Мэнмэн.

В голове Сяо Су все больше и больше фрагментов памяти.

Мэнмэн уже почти превратилась в кардамонную девушку с серыми хрустальными глазами.

Ветер обдувает солнце, и распускаются тысячи цветов.

"Куда мы идем?"

"Идите к Ван Цзяньцзуну".

Поднял руку Юй Фэн Чэньюнь, и двое пошли на восток.

Трое прошли через утес Чжикэ.

Ученики, дежурившие в павильоне на вершине скалы, узнали Ся Цзи и почтительно сказали в унисон: "Маленький господин".

Совсем иначе, чем в первый раз, эти дежурные ученики не остановили его, не предупредили, а прямо позволили ему лететь к Ван Цзяньцзуну.

Под ногами катились разноцветные неоновые облака, а весенние горы смутно зеленели.

В одно мгновение все трое ступили на землю секты.

Бай Су знала о его приезде и вышла, чтобы тепло его принять. У нее было мертвое сердце. В конце концов, имя маленького джентльмена за последние два года распространилось по всему Юньчжоу.

То, что он делал и делал, было таким же, как и у мастера 1500 лет назад. Похожим.

Мастер написал "Том десяти тысяч законов", и он передал "Тянь сянь".

И насколько высок этот "Тянь Сянь"?

По ее собственному мнению, возможно, она все еще витает в облаках, но когда она увидела, как Моцзун "поддерживает небо одной рукой, ради этого маленького господина я без колебаний оскорблю все секты", она могла кое о чем догадаться.

После короткого разговора, зная, что Ся Цзи ищет Почтенного Демона, Бай Су привел всех троих в гостиную, а затем пошел сообщить об этом Суверенному Владыке Чунь Шань Цзюню, после чего Мастер Секты отправился доложить Почтенному Демону.

Они еще некоторое время пили чай, и тут вдалеке слышались шаги.

Сюй Линьлин прошла в гостиную одна, она хотела что-то сказать, ее глаза закатились, она не могла отделаться от ошеломления, когда увидела человека рядом с Ся Цзи.

Она широко раскрыла глаза, ее рот слегка приоткрылся, затем она резко потрянула головой, снова потеряла глаза и присмотрелась, только тогда она поняла, что была права. Это был один и тот же человек.

Ся Цзи знала, что она знакома с Сяо Су.

Ведь тогда я попросил ее отправить письмо Сяо Су.

Но чего он не знал, так это того, что Сюй Линьлин не только отправила письмо, но и провела долгое время с Сяо Су, и даже получила большие преимущества в Церкви Волчьей Змеи и Смерти, иначе у нее были бы превосходные способности, но она не пошла бы против неба. Одолеть континент.

Позже, во время бедствия гор и рек, Сюй Линьлин была совсем рядом, и горы и реки рухнули, а континентальные плиты сдвинулись. Затем она отделилась от Папы за северной страной льда и снега. Затем она нашла Юй Лонга и Ду Бая и присоединилась к ним. Ван Цзяньцзун.

Увидев, что толстая и высокая женщина смотрит на него, Сяо Су не мог не показать озадаченный взгляд и пробормотал: "Вы меня знаете?".

Сюй Линьлин хотел было промолчать, но Ся Цзи сказал: "Друзья даосизма, в этом раю есть много вулканов, а в стране льда и снега есть змеи-волки. Мир изменился и превратности жизни, мы встретимся снова".

Расширенные глаза Сюй Линьлин расширились, и она не могла поверить своим ушам.

"Ты"

Ся Цзидао: "У нас с тобой уже есть даосизм, но у нас разный даосизм. Изначально на каждой дороге может быть только один человек. Лучше забывать друг друга, чем забывать друг друга. Разве это не хорошо?"

Сюй Линьлин больше не маленькая девочка 1500 лет назад. Теперь она - демон, подавляющий одну сторону. Она долго молчала, потом почтительно улыбнулась и сказала: "Хорошо".

(Конец этой главы)

<http://tl.rulate.ru/book/52029/2115742>